

Технологическая инновация или «внутренняя работа»? К вопросу об оценке деятельности библиотек страны в области ББК

В статье доказано, что освоение библиотеками страны модернизированных таблиц Библиотечно-библиографической классификации – безусловно инновационный процесс.

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, ББК, технологические инновации.

Более десяти лет назад в библиотеках страны появился новый фронт работ, который руководители некоторых библиотек просто не заметили. С выходом в свет очередных выпусков Средних таблиц Библиотечно-библиографической классификации (ББК) возникла необходимость серьёзной переработки систематических каталогов, которой должна была предшествовать работа с фондами.

В начале 1990-х гг. – на волне политико-экономических преобразований – массовые библиотеки переименовали себя в публичные, далеко не всегда представляя себе путь «от массовой – к публичной». Все понимали: исчезла идеологическая основа советского общества. И общество стало другое. Правда, никто не знал, какое именно.

Напомню: в середине 1990-х гг. рекомендовалось «закрыть» отдел *1 Марксизм-ленинизм* и перенести его содержание в соответствующие «места» (в историю, философию, экономику и др.). И только после выхода в свет Рабочих таблиц ББК для массовых библиотек (1997 г.) наступила «каталожно-политическая ясность». Работу провели (и не только в массовых библиотеках) и на этом остановились. Хотя понимали, что надо идти дальше. Горячие головы (их у нас всегда хватало) предложили самое простое решение: художественную литературу сохранить, а от всей старой освободиться навсегда.

В те годы (да и позже) я призывал осторожнее относиться к изданиям классиков науки. Некоторые библиотеки, у которых не было проблем с уменьшением количественных показателей, готовы были списать вместе со «Справочником партийного работника» и «КПСС в резолюциях» десятки томов – не только сочинения Канта, Гегеля, Фейербаха, но и Менделеева, Дарвина. У нас ведь всегда было много перестраховщиков, желающих выполнить порученное дело на 250%. Кто-то ждал утверждённых выше «методических рекомендаций». Но за разработку соответствующих документов никто не брался. Нужны были таблицы классификации.

В теоретической литературе нигде не сказано, что таблицы классификации выполняют определённые нормативные функции. С их помощью формируется наше отношение к тем или иным наукам, равно как и к учёным, которые их представляют. Сегодня только историки науки помнят, какими эпитетами сопровождалась в энциклопедиях генетика или кибернетика. На помощь всегда приходили таблицы классификации, которые совмещали реабилитацию и регистрацию, устанавливали «место» той или иной науки.

В 1990-х гг. библиотеки страны начали получать новую литературу. Далеко не все новые издания можно было приобрести, поскольку порой «бюджета» хватало лишь на несколько книг. Приходилось работать со старыми фондами. Мы так и не заметили «ветра перемен». По моим предположениям, 60% фондов общественно-политической литературы одномоментно превратилось в балласт. С книгами, журналами было проще: мы привыкли к подвалам и «задним комнатам» – туда и убирали. Но вся эта литература оставалась в каталогах.

Когда в 2002 г. в библиотеки страны поступил первый выпуск Средних таблиц ББК, обработчикам, каталогизаторам объявили: «Работайте по установившимся методикам и традициям». Не все сразу осознали, что работа с таблицами ББК будет не только технически объёмной, но и сложной в интеллектуальном плане. Оказалось, что с таблицами пришла другая терминология, которую раньше вообще не изучали.

В некоторых библиотеках к тому времени уже были электронные каталоги. Большинству же ещё предстояло освоить новые технологии. Кого в библиотеках сильнее всего коснулась техническая и технологическая революция? Где в первую очередь появились компьютеры, кому надо было обучаться, овладевать новой техникой, приобретать новые знания и навыки, которым не учат в институте? Кто в те годы не растерялся, продолжал работать на благо читателей, абонентов, пользователей?

Конечно, речь идёт о каталогизаторах. Пока на многочисленных заседаниях обсуждали «новое лицо библиотеки», во «внутренних», скрытых от читателей отделах, о которых на совещаниях дирекции почему-то не принято говорить, шла сложнейшая работа по реорганизации, модернизации, оптимизации каталожного хозяйства. Все исследования показывают, что для читателей каталоги – лицо библиотеки. И сегодня это лицо чаще всего усталое и измождённое, в морщинах, образовавшихся от нерешённых, а зачастую и нерешаемых проблем.

В библиотеки страны уже 12 лет поступают разработанные Научно-исследовательским центром развития ББК (НИЦ ББК) РГБ новые таблицы. За эти годы изданы 7 книг (6 выпусков) «Средних таблиц ББК» и один том таблиц для детских и школьных библиотек. Решены сложнейшие проблемы деидеологизации содержания таблиц ББК, разработанных и изданных в советское время (первое полное издание – 1960–1968 гг.), практически полностью перестроена структура и обновлено содержание разделов общественных (социальных) наук. При этом сохранён высокий научный уровень таблиц ББК. Напомню: это единственная работа в нашей отрасли, удостоенная Государственной премии в области науки (1981 г.).

Для выполнения столь сложной задачи проводился постоянный мониторинг новых изданий, привлекались эксперты и консультанты, труд которых, за редким исключением, не оплачивался. В НИЦ ББК нет специалистов по сельскому и лесному хозяйству, медицине и здравоохранению. Мы вышли из положения, оформив на несколько штатных единиц квалифицированных специалистов крупнейших отраслевых библиотек. Так у нас появился материал, который мы превратили в классификационные таблицы. Выпуск получил признание специалистов и используется даже в тех библиотеках, где прежде работали по таблицам УДК.

График выпуска таблиц ББК, намеченный в самом начале пути, неоднократно нарушался. Это делалось исключительно ради качества работы. Нам предстоит трудиться ещё несколько лет. Опыт показывает: библиотеки, которые работают с каталогами, за нами не успевают. Только через два-три года многие осознали, что редактировать старые каталоги смысла нет – надо заводить новый ряд, последовательно дополняя его в соответствии со спросом читателей.

Полностью изменились структуры разделов государства и права, экономики, политики. Чтобы выполнить задачи полной модернизации, пришлось пренебречь принципами стабильности системы. По дороге от социализма к новому российскому обществу пришлось менять в ББК всё: структуру, содержание, терминологию, формулировки, в которых раньше чувствовался «оценочный привкус».

К сожалению, ни чиновники в министерствах, управлениях, отделах культуры на местах, ни руководители библиотек со Средними таблицами не ознакомились. А ведь определить трудоёмкость можно, только посмотрев таблицы и представив себе, какие задачи решает сегодня систематизатор. Судя по вопросам (например, на форуме Либнета), никто не понимает, что вчерашнего «учителя», который пришёл работать в библиотеку, надо сначала обучить систематизации, хотя бы отправить на стажировку.

Мы постоянно переписываемся с библиотеками, встречаемся с их руководителями. Иногда нам задают вопрос: «Когда же, наконец, закончите издание Средних таблиц?» Объясняем: мы не торопимся. Спрашиваем:

«В вашей библиотеке всё сделано, в частности, по выпуску техники?» И слышим в ответ: «Да что вы, закопались, кадров нет, когда в обработку ни зайдёшь, видишь горы книг». Говорим, что надо радоваться, если есть новые поступления. Жалуются: их очень долго обрабатывают. Правда, точное время сказать не могут.

Подобные диалоги говорят о многом. Работа с таблицами ББК не должна отражаться на сроках обработки, которые при правильной организации труда не могут превышать 7–10 дней. Но технологи занимаются каталогизацией, по моим наблюдениям, лишь в 10–15% библиотек. В остальных же процесс идёт по

принципу «как получится». Что может получиться «на выходе» без планирования, управления, если «на выходе» мы ежегодно заставляем библиотеки осваивать всё большие и большие объёмы? Сравните: вып. 4 Средних таблиц ББК (2011) – 330 с., вып. 5 (2012) – 594 с., вып. 6 (2013) – 780 с.

Работа с каждым из последних выпусков потребует не менее двух лет. Мы постараемся за это время выпустить Сокращённые таблицы – издание, которое необходимо всем без исключения библиотекам и их филиалам, и очередное, уже 5-е, издание таблиц для детских и школьных библиотек.

В библиотеках по-прежнему большая текучесть кадров (для каталогов это смерти подобно); старая гвардия уходит, не обучив молодых. Вот что мне пишут: «Уважения к нам и нашей работе никакого нет, помощи и поддержки – тоже. Сейчас в почёте только ”инновационные проекты”. Коллеги провели после встречи с читателями концерт. Другие подготовили буклет за пару недель. Представили это дирекции как инновации. В итоге весь премиальный фонд был потрачен (им ещё и ремонт сделали). Мы занимаемся, казалось бы, совершенно новым делом, но никто этого не замечает. Нам для достижения результата надо работать не день, не два, а годами. И не всегда результат виден администрации, гораздо чаще его замечают читатели. Куда проще предложить ”идею”, которой грош цена, и тут же реализовать её. Завтра о ней и не вспомнят, но премию дадут».

Когда тема инноваций в библиотеках только входила в моду, я провёл исследование. Выяснил, что в сфере библиотечной технологии инновации тоже могут иметь место. В монографии Елены Юрьевны Качановой (г. Хабаровск) «Инновации в библиотеках» сказано: «Инновация – конечный результат интеллектуальной деятельности специалистов, опредмеченный в виде новых объектов (продуктах, технологиях, услугах), отличающихся от предыдущих новыми свойствами» (СПб : Профессия, 2003. – С. 311).

Ещё более сильные и весьма конкретные аргументы в пользу того, что и в каталогизации имеют место инновационные идеи, обеспечиваемые интеллектуальным трудом специалистов, приведены в научно-практическом пособии Надежды Тихоновны Чуприной (г. Белгород) «Универсальная библиотека: инновационная деятельность в профессиональной практике» (М. : Либерия, 2004. – 117 с.).

Результаты своих поисков (кто-то тогда назвал их *происками*) я опубликовал в статье «Есть инновации и в реальной библиотечной практике» (Библиотека. – 2009. – № 11. – С. 26–27). Прошло пять лет. Работу с ББК никто инновационной не считал и не считает. Трудоёмкая и бесконечная работа с каталогами воспринимается привычной и естественной. Каталогизаторы хотели бы, чтобы администрация хотя бы осознала новизну и сложность решаемых задач. Затем уже можно будет ставить вопрос о кадрах и штатах, материальной поддержке.

В известном многим сборнике статей «Инновации в библиотеках», изданном РГБ (М. : Пашков дом, 2010. – 132 с.), мне удалось найти более десяти определений инноваций. Как мне кажется, все они сказаны... о ББК, главным редактором которой я являюсь.

Судите сами: «...под инновацией подразумевается результат процесса познания, воплощённый в виде новой продукции, новой технологии, нового метода, введения новых элементов, принципов, подходов ... взамен существующих или параллельно действующих» (из Предисловия). И далее: «Инновация понимается как материальный итог научных исследований и научно-технических разработок, изобретений, доведённый до стадии непосредственного (в том числе, коммерческого) использования». О каком другом «итоге научных исследований и разработок» можно говорить, если новые таблицы ББК внедряются сегодня в практику работы тысяч библиотек страны?

По мнению Евгении Николаевны Гусевой, «наиболее адекватным на сегодня нам представляется следующее определение инновации – это внедрённый образец деятельности, продукции, услуг, имеющий качественной характеристикой абсолютную или относительную новизну; выходящий за пределы усвоенных традиций; выводящий профессиональную деятельность на принципиально улучшенный или качественно новый уровень». Попробуйте доказать, что Евгения Николаевна не имела в виду ББК!

Работа с каталогами, безусловно, относится к инновационной деятельности. В структуре и содержании новых таблиц ББК отражены колоссальные изменения в политической, экономической, правовой и других сферах жизни общества. Все они находят в таблицах место только после того, как отражаются в литературе. Стало быть, многое зависит от того, как в библиотеках решаются проблемы освоения новых таблиц.

Приведу аргументы учёных: инновационный проект может быть длительным. Главное – есть ли в нём новизна, нужна ли она читателям библиотеки.

Пять лет назад в уже упомянутой статье «Есть инновации и в реальной библиотечной практике» я писал о том, как много издано в стране практических руководств по менеджменту качества и оценке эффективности деятельности библиотеки. Тогда их насчитывалось с десятков, сегодня – вдвое больше. Есть ли в них что-нибудь о системе каталогов, каталогизации, индексировании и поиске? Есть: качество каталога, например, определяется двумя «подкритериями» – поиск по названию, поиск по предметной рубрике. Как это можно измерить? Об этом ничего не сказано. Никто не интересуется исследованиями тех лет, когда качество и эффективность в библиотечном деле не были только модными понятиями. Между тем, ещё в 1984 г. защищена диссертация на тему «Теоретические основы и методы оценки и измерения качества систематических каталогов» (её автор – Татьяна Николаевна Ахалая – работает в РГБ и сегодня).

Почему я так принципиально настаиваю признать работу библиотек с ББК инновационной деятельностью? Потому что сегодня эта работа реально не оценивается и не поддерживается руководителями. Причина мне ясна: трудно понять, в чём состоит её инновационность. Да и имеем ли мы право говорить об инновационности в связи с каталогами? Если вопросы остались, необходимо посмотреть «красные» выпуски Средних таблиц ББК. Имеющий глаза – увидит.